

ПЕТР ВЯЗЕМСКИЙ

РАЗБОР «ВТОРОГО
РАЗГОВОРА»,
НАПЕЧАТАННОГО В N 5
«ВЕСТНИКА ЕВРОПЫ»

Петр Андреевич Вяземский Разбор «Второго разговора», напечатанного в N 5 «Вестника Европы»

Аннотация

«Много было разговоров по случаю «Разговора», вылившегося из «Бахчисарайского фонтана». Не мудрено! Одна искра взрывает громаду пороха, а самолюбие *меньших братьев* в авторстве такое горючее вещество, что и порох в сравнении с ним несгораем. В оном «Разговоре» задраны слегка журнальные клеветы и некоторые прозаические поэты «Вестника Европы». Разрыв ждать себя не заставил. Второй «Разговор» раздался в «Вестнике Европы»: блеска в выпале было мало; но зато разостлалось облако густого дыма, под коим много кое-чего осталось скрытым. Обиженные дело свое сделали; я сделал свое, отклоня от себя неприятность сражаться во тьме, и, подобно Аяксу в «Илиаде», хотя и по другим причинам, вызывал ратоборцев к битве на дневном свете...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

9

Петр Вяземский

Разбор «Второго разговора», напечатанного в № 5 «Вестника Европы»

On voit que ce folliculaire parlait a tort et a travers des choses les plus aisees a savoir, et dont il ne savait rien. – Voltaire.¹

Много было разговоров по случаю «Разговора», вылившегося из «Бахчисарайского фонтана». Не мудрено! Одна искра взрывает громаду пороха, а самолюбие *меньших братьев* в авторстве такое горячее вещество, что и порох в сравнении с ним несгораем. В оном «Разговоре» задраны слегка журнальные клеветы и некоторые прозаические поэты «Вестника Европы». Разрыв ждуть себя не заставил. Второй «Разговор» раздался в «Вестнике Европы»: блеска в выпале было мало; но зато разостлалось облако густого дыма, под коим много кое-чего осталось скрытым. Обиженные дело свое сделали; я сделал свое, отклоня от себя неприятность сражаться во тьме, и, подобно Аяксу в «Илиаде», хотя и по другим причинам, вызывал ратоборцев к битве на дневном све-

¹ Видно, что этот газетный писака говорил, не разбираясь, о самых простых вещах, в Которых ничего не смыслил. – Вольтер. (*фр.*)

те. Этого не довольно: словесные *меньшие братья меньших братьев письменных, клеветы журнальных клеветов* говорят, что ответ мой не ответ; что я не отразил ни одного нападения *Второго Классика*; что самые стрелы, брошенные мною, не попали в настоящую цель и потому остаются недействительными. Нельзя на всех угодить: иные верно меня поняли; постараюсь удовлетворить требованиям и других. У меня нет микроскопа, посредством коего Ривароль составил свой забавный «Маленький словарь великих людей». Кто отыщет, например, *Второго Классика* в толпе литературных мирмидонов? Да и какая польза, и что за необходимость? В *общине* мирмидонов царствует дух взаимности редкой: троньте одного, и вы тронули всех; а тем более если коснулись до главы единачувственного племени. И, вспомянув того же Ривароля, который говорил о немцах: *qu'ils se cotisent pour comprendre un bon mot*², знаю также, что у нас *меньшие братья в авторстве* складываются, чтобы написать нелепость! Кто после возьмет на себя головоломный труд отыскивать в этих журнальных мозаиках вкладчину каждого? Гораздо короче и благоразумнее расплатиться напрямки с собирателем, или *составителем*, мозаики, предоставляя ему расчесться со своими поставщиками и воздать каждому свое. Я так и сделал. На литературную часть «Второго разговора» не отвечал я литературно, потому что почел

² что они складываются, чтобы понять остроту (*фр.*).

ее, по немецкому выражению: *unter aller kritike*³, хотя, по все-народному объявлению *Второго Классика*, я по-немецки не знаю. – Но за этим дело не станет. Если угодно, то я берусь не оставить в целости ни одного из литературных предложений, выставленных во «Втором разговоре», напечатанном в «Вестнике Европы». Он изобилует погрешностями. Стоит только вытаскивать их напоказ. Желая поступить обстоятельно, начну с начала и кончу с концом. Труд будет не на моей стороне, а на стороне посторонних читателей, если будут они иметь терпение следовать за мною в этой ловитве. По крайней мере, надеюсь, *взыскательные* после того не скажут, что мой настоящий ответ не настоящий ответ.

*Второй Классик*⁴ ачинает с того, что отвергает достоверность разговора, напечатанного вместо предисловия к «Бахчисарайскому фонтану». Что же значит *второй разговор*, если не было *первого*? Вот неловкость с первого приступа.

Классик первого разговора – безымянный. Во «Втором

³ Ниже всякой критики (нем.). (В журнале опечатка, правильное написание: «...Kritik».)

⁴ Прошу покорнейше посторонних читателей, если решатся они прочесть мою статью, взять на себя труд прежде прочесть или перечесть второй «Разговор», напечатанный в 5-м номере «Вестника Европы»; ибо я не всегда приводил места, на которые отвечаю, и потому иные из возражений моих могли бы показаться темными. Впрочем, как жертва, ныне приносимая мною, посвящается единственно журнальным клеветам, которые словом и делом участвовали в этой полемической сшибке, то признаюсь откровенно, что не подосаую на посторонних читателей, если не разделят со мною скуки следить *Второго Классика* в его бесчисленных заблуждениях. К «нязь» Вяземский».

разговоре» является г-н N, выдающий себя за Классика; он говорит, что издатель «Бахчисарайского» фронтана» не имел с ним разговора, но с кем *с ним*? Кто *он*? Г-н N мог сказать: «Речь идет не обо мне. Я не классик!» Тогда бы дело другое. И тут с первого приступа видим, что г-н N впутался не в свое дело! Чем далее пойдем, тем более в том удостоверимся.

Классик «Второго разговора» говорит, что Классик первого не классик. И да и нет! Не классик по званию и вследствие глубокого учения, но классик охотою, самоучкою, классик по недоброжелательству своему к чужим успехам, точно такой же, каков классик «Второго разговора»; одним словом, комическое лицо, которое таким и выведено в драматическом предисловии, подобно как *Diafoirus* у Мольера, не есть врач ученый, но карикатура врачей-невежд. Не понимаю, кому пришла охота *олицетворить* в себе творенье вымышленное!

Несколько классических произведений поэтов образцовых, каковы Ломоносов, Дмитриев⁵, Озеров, Батюшков (упомянутый во «Втором разговоре») не составляют еще классической литературы. Несколько ранних плодов, *созревших* весною, не составляют еще лета; полдюжина томов не обра-

⁵ О котором Дмитриеве говорит *Второй Классик*! Есть Дмитриев, который написал между прочим «Ермака»; есть другой Дмитриев, который сказал между прочим: Свежо и прохладно под тенью густой. *Второй Классик* так своенравен, *особливо* в своих мнениях, что не угадаешь, который из двух считается у него образцовым.

зует литературы. Там существует литература классическая, где все отрасли ее достигли до совершенной зрелости; у нас же многие еще и не показываются, другие только что развиваются. Неудивительно, что *Второй Классик* того не знает; но жаль, что журнал, некогда издаваемый писателями, как-вы Карамзин и Жуковский, повторяет пустословные суждения классика-самозванца.

Насмешки на *природных рецензентов* не к стати! И конечно, для звания рецензента нужны природные дарования, которые не в школах добываются: ум открытый, взгляд сметливый, верный, чутье изящного, правила Благородные, независимость характера. Грубо ошибаются те, кои полагают, что для звания критика потребны только ученый чин и диплом; еще непростительнее поступают те, кои пускаются на поприще критики для отмщения мелкой своей личности или для удовлетворения раздраженным страстям почетного зоила. Побуждения полемического писателя должны быть всегда чисты и откровенны; он не должен быть двуличным; не должен в глаза искать ласки того, которого готовится уничтожать под рукою: иначе его криводушие отразится и в кривых его суждениях. Фрерон не оттого прибил имя свое к позорному столпу в литературе, что был критиком безжалостным; но оттого, что был критиком бесчестным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.